

УДК 81'23
ББК 81.006.2

СУГГЕСТИВНОЕ И КОНТРСУГГЕСТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ИНТЕРАКЦИИ

Егорченкова Наталья Борисовна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного университета
april1-25@mail.ru, lingua@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются условия эффективного развертывания суггестивных, контрсуггестивных и контр-контрсуггестивных процессов в мультимодальной интеракции участников политического телевизионного ток-шоу. Показано, как единое визуальное пространство позволяет участникам ток-шоу активно применять ресурсы различных семиотических систем для наиболее эффективного воздействия.

Ключевые слова: суггестия, контрсуггестия, контр-контрсуггестия, мультимодальная интеракция, мультимодальное наложение.

Стремительное развитие коммуникативной лингвистики позволило расширить круг изучаемых явлений, связанных с коммуникативным процессом, в котором наряду с простым обменом информацией имеются элементы суггестии, способствующие эффективному манипулированию умозаключениями реципиента, и контрсуггестии, препятствующие такому воздействию.

В сущности, любое речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, как утверждал Р. Блакар, не может быть «нейтральным», поскольку даже неформальный разговор предполагает «осуществление власти», то есть воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком [1, с. 91].

У истоков учения о суггестии как фундаментальной основе человеческой психики стоял советский психолог и философ Б.Ф. Поршнев. Суггестия (по Поршневу) состоит в том, что адресант суггестии, то есть суггестор, предлагает адресату суггестии, то есть суггестенту, вести себя и действовать не так, как он вел бы себя в соответствии со своими собственными потребностями, а неким иным, но вполне определенным образом [7, с. 22]. Од-

нако автоматическому выполнению суггестии противостоит контрсуггестия: приказание или просьбу можно не исполнить. Более того, в ответ на контрсуггестию суггестор может использовать приемы, способствующие успешному осуществлению исходной суггестии. Такие действия суггестора являются уже контр-контрсуггестией – подкреплением первоначальной суггестии каким-то дополнительным воздействием на адресата [7, с. 25]. Если ребенок не слушается, его наказывают, если политик не выполняет того, что от него требуется, на него оказывают давление.

Несомненный интерес в этой связи вызывает анализ интерактивного поведения участников политического телевизионного ток-шоу, которое представляет собой акт коммуникации, современный аналог теледискуссии, предполагающий устное диалогическое общение журналиста с респондентом/ами, целью которого является получение информации, мнений и суждений, представляющих общественный интерес [2, с. 36]. А.С. Вартанов отмечает, что задача жанра телевизионного политического ток-шоу – активизировать восприятие содержания, заключенного в переда-

че с помощью формы диспута, острых вопросов, высказывания различных точек зрения [3, с. 20]. При этом воздействующая функция ток-шоу является базовой наряду с информативной, поскольку интерактанты сознательно стремятся определенным образом повлиять на точку зрения и установки друг друга.

Единое для всех участников ток-шоу визуальное пространство позволяет им наряду с языковыми средствами активно применять ресурсы иных семиотических систем, дублирующие и усиливающие вербальный контекст, что обеспечивает наиболее эффективное воздействие на адресатов, так как невербальные знаки обладают большей суггестивной силой, нежели вербальные, поскольку, как показано Е.Н. Ежовой, вербальная информация аккумулируется на рациональном уровне сознания, а визуально воспринимаемая информация воздействует на сферу подсознания, что является условием усиления сенсорной мотивации и, как следствие, побуждения к определенному действию [4, с. 80].

Однако целостное впечатление от воспринимаемой информации возникает, по мнению Р. Шмитта, лишь в результате синтеза различных семиотических систем, таких как вербальность, просодия (фонация), кинесика (мимика, жестика), проксемика (позы, положение коммуникантов относительно друг друга) и т. д., поскольку вместе с восприятием звучащей речи адресат видит мимику, жесты, позу адресанта и т. п., участвующие в создании коммуникативного смысла и направляющие его декодирование [9, S. 32]. Интерактивное поведение коммуникантов, в основе которого лежит такое одновременное «содружество» гетерогенных компонентов, реализующих одну коммуникативную задачу, характеризуется параметром мультимодальности. При этом особенности «мультимодальной интеракции» позволяют определить «в качестве ключевых свойств поликодовость как сопряжение в едином пространстве разных по своей семиотической природе произведений и мультимодальность как использование разных сенсорных модальностей восприятия индивида» [8, с. 23].

Западные лингвисты (например, Дж. Херитидж, Д. Мэйнард, Л. Мондада, Р. Шмитт), а также некоторые отечественные ученые

(например, А.А. Кибрик, А.Г. Сонин, А.А. Петрова), исследующие коммуникацию как мультимодальное событие, считают, что «подлинная» коммуникация между автором и адресатом осуществляется лишь в устном спонтанном дискурсе, то есть только тогда, когда реципиент сообщения получает информацию в ее мультимодальности. В устном спонтанном дискурсе есть та многосигнальность, которая обеспечивает оптимальное декодирование смысла сообщения, и «текст в голове» отправителя сообщения максимально приближается к «тексту в голове» его получателя. Зафиксированный подготовленный дискурс – это в определенном отношении вынужденная форма коммуникации, редуцирующая мультимодальность до (преимущественно) языкового кода [6, с. 105].

Производство телевизионного политического ток-шоу также сопряжено с признаком спонтанности. Несмотря на возможность предварительной подготовки вопросов для журналиста, беседа в ходе ток-шоу носит характер непосредственного, прямого воздействия, благодаря чему именно в ситуации ток-шоу возможно наблюдать спонтанную речевую реакцию коммуникантов, что обуславливает особую достоверность их дискурсивного поведения.

Фактор полисубъектности ток-шоу предполагает быструю смену коммуникативных ролей, поэтому в роли «легитимного оратора» участники могут находиться непродолжительное время. Стремление высказать максимально много в короткое время, в связи с возможностью прерывания речи другими участниками, накладывает отпечаток на коммуникативное поведение «легитимного оратора»: он старается усилить сенсорное воздействие, используя дополнительные невербальные знаки, повторяющие или дублирующие актуальную речевую информацию.

Самыми распространенными кинесическими средствами сенсорно-суггестивной аргументации участников ток-шоу, выступающих в роли «легитимного оратора», являются жест «щепотка» (см. рис. 1) и синонимичный ему жест «поднятый вверх указательный палец» (см. рис. 2), отражающие стремление суггестора сфокусировать внимание суггестента на некоторой мысли, указать на суть высказы-

вания и тем самым оказать дополнительное воздействие на формирование его установок.

Рис. 1. **Bernd Lucke**: Ich würde sagen, Sie haben den Bruch des Maasstrichtvertrages aber gebilligt... (V)

Рис. 2. **Dirk Müller**: ...ECB kann Staaten finanzieren (I)

Данные жесты часто сопровождают такие слова и словосочетания, как *eben*; *nämlich*; *das ist das*; *im Grunde genommen*, а также метаязыковые глаголы в соответствующих конструкциях, например: *wir haben allerdings gesagt*; *So, und jetzt sage ich dazu*; *muss ich nun wirklich sagen*.

Для усиления сенсорного воздействия политики часто используют прием «авторитета личности» [5, с. 195]. Суггестивная сила слова возрастает при указании источника высказываемого мнения. Релевантными конформативными жестами в данной ситуации являются различные дейктические иллюстративные жесты: «показывать пальцем, руками, глазами, головой», которые сопровождают речевые дейктические местоимения и наречия *er*, *Sie*, *das*, *da*, *dort* и др. Данными кинемами выступающий выражает адресованность к конкретному участнику ток-шоу для эффективного осуществления суггестивного воздействия, показывая, что такого мнения придерживает-

ся не только говорящий. Присутствие «авторитета» в студии предполагает возможность подтвердить или опровергнуть высказывания «легитимного оратора», что придает весомость словам говорящего. Кроме того, указанные варианты кинесических жестов имеют различную стилистическую коннотацию.

На рисунке 3 представлено категоричное апеллирование к «авторитету», о чем свидетельствует использование местоимения *er* и кинема дейктического пальца – жеста, который обычно не приветствуется в официальном публичном общении. На рисунке 4, напротив, Р. Сулик (Richard Sulik) демонстрирует вежливое обращение к другому участнику ток-шоу, показывая не пальцем, а рукой. Кроме того, оратор называет «авторитет» по имени *Frau Watwe*, что стилистически более соответствует такому жанру, как телевизионное ток-шоу.

Рис. 3. **Dirk Müller**: er hat etwas Richtiges gesagt. Er sagte: «wir dürfen nicht nur Anschauen...» (I)

Рис. 4. **Richard Sulik**: Frau Watwe sagt: «wir müssen noch Ungarn retten...» (II)

Через актуализацию различных перцептивных каналов политики в роли «легитимного оратора» стараются также стиму-

лируют ассоциативное мышление реципиентов и тем самым воздействовать на восприятие сообщаемой информации. С данной целью участники ток-шоу используют в своем дискурсивном поведении кинесические средства, символически изображающие различные величины или степени важности событий, о которых сообщается (рис. 5), а также другие кинемы, например жест «акцентированный счет на пальцах» (рис. 6), с помощью которых они структурируют поток сообщаемой информации, выделяя тем самым наиболее важные моменты, логическую последовательность, что оказывает воздействие на суггестента в наибольшей степени.

Рис. 5. Niels Nauhauser: Das sind teuere Produkte,... (VI)

Рис. 6. Bernd Lucke: ... da sagen Sie, dass die Löhne müssen sinken um 30 % und dann die Frage: wollen Sie wirklich, dass Italiener verzichten auf 30 % ihres Einkommens? (V)

О достижении суггестивного эффекта свидетельствует коммуникативное поведение суггестента во время вербальной паузы, когда он совершает когнитивную обра-

ботку поступающей от «легитимного оратора» информации и невербально реагирует на нее, нарушая тем самым классическую схему интеракции «один говорит – другой слушает». В момент говорения «легитимного оратора» реципиент тоже «говорит», но по-иному, без участия вербальных средств. Подобный процесс получает название «мультимодальное наложение» («overlap») и определяется в качестве временного отрезка, в котором основополагающая ориентация «one party talks at a time» нарушается и два или более участников коммуникации говорят одновременно [6, с. 110]. Составляющие мультимодального наложения относятся к разным энергетическим областям и формам интерактивного участия, поэтому интерференции не происходит и коммуникация не нарушается.

При эффективном воздействии суггестент соглашается со словами суггестора и демонстрирует это различными средствами. Наиболее распространенным субститутом речевого акта согласия является кивок головы. Это может быть однократный кивок согласия со словами «легитимного оратора» или же периодически, многократно повторяющийся, так называемый «академический кивок», сопровождаемый закрыванием глаз (см. рис. 7, 8). Видеоанализ ток-шоу показал, что кивок головы и закрывание глаз могут сопровождаться также бормотанием, что свидетельствует о нарастании интенсивности согласия вплоть до желания вербально отреагировать на слова говорящего.

Однако жанр ток-шоу является агональным и представляет собой, как мы уже отмечали, диспут с обсуждением острых вопросов, высказыванием различных точек зрения и оказанием воздействия на установки интерактантов. Поэтому чаще всего оппонент говорящего стремится противостоять активной суггестии и отстоять свои позиции по обсуждаемой проблеме. Такое ограничение суггестивного воздействия Б.Ф. Поршнев обозначил понятием «контрсуггестия» [7, с. 24].

Средства защиты от активирующего воздействия различны. В условиях мультимодального наложения суггестент использует только невербальные средства коммуникации, не нарушая принцип simultaneity интерак-

ции. Чаще всего в качестве «пассивных» средств суггестии в ток-шоу выступают такие жесты, как отрицательный кивок головы, избегание визуальных контактов путем отвода глаз в сторону, вверх или закрывание их, и, наоборот, фиксированный визуальный контакт, а также усмешка.

Рис. 7. Jürgen Trittin (III)

Рис. 8. Jürgen Trittin (III)

Например, Ю. Триттин (Jürgen Trittin) качает в сомнении головой и закрывает глаза, уклоняясь тем самым от суггестии (рис. 9), а Р. Брюдерле (Reiner Brüderle) с легкой усмешкой поднимает глаза вверх, избегая дополнительных воздействий со стороны суггестора и усмешкой демонстрируя свое несогласие (рис. 10).

Используемый Ш. Кампетером (Steffen Kampeter) жест «вскидывание головы и поднятие бровей», который является эквивалентом вербального высказывания «Да ну?», демонстрирует сопротивление суггестента активному воздействию (рис. 11). «Разъединяющая» усмешка (по Поршневу) на лице Е. Мюллер (Eva Müller) также свидетельствует о ее желании продемонстрировать суггестору свое активное сопротивление (рис. 12).

Рис. 9. Jürgen Trittin (III)

Рис. 10. Reiner Brüderle (V)

Рис. 11. Steffen Kampeter (VI)

Рис. 12. Eva Müller (IV)

Однако чаще политики более активно противостоят суггестору, и тогда ток-шоу превращается в борьбу за статусно-ролевое до-

минирование. Поведение участника ток-шоу, который пытается перехватить инициативу, характеризуется определенной жесткостью, напористостью (немецкий термин «verschärfte Gangart») с использованием кинесических единиц, назначение которых – прервать речь говорящего, чтобы, например, возразить ему или получить возможность задать уточняющий вопрос.

В частности, жест поднятой руки является академическим сигналом привлечения внимания и просьбой дать возможность высказаться (рис. 13).

Рис. 13. **Bernd Lucke** (слева) и **Oskar Lafontaine** (справа) (V)

На рисунке 14 показано, что Р. Брюдерле (Reiner Brüderle), добившись смены коммуникативных ролей, противостоит суггестору с помощью жеста «большой и указательный палец смыкаются, образуя круг; ладонь при этом раскрыта». Открытая ладонь выступает как бы барьером, отталкивающим суггестора, а сомкнутые большой и указательный пальцы фокусируют внимание реципиента на сути высказываемых слов, выражая значение, синонимичное жесту «щепотка».

Рис. 14. **Reiner Brüderle**: ..., wo wir in Deutschland ein Vetorecht haben. (V)

Следует отметить, что для сопротивления воздействию суггестивности часто используют те же средства, что и суггесторы. Перехватив инициативу у «легитимного оратора», политики могут использовать жест «щепотка», который сопровождает эмоциональное вербальное противостояние (рис. 15). Для закрепления завоеванного статуса говорящего суггестивность может произвести смену авторитета в качестве контрсуггестивной преграды (рис. 16). Когда вербальные и кинесические средства не действуют, суггестивность используют более агрессивные средства контрсуггестивности – тактильные жесты (рис. 17).

Рис. 15. **Martin Schulz**: Alle anderen Parteien (4 paза) des Landes sehen das anders. (II)

Рис. 16. **Jürgen Trittin**: Ne, ne, Herr Doppert hat gesagt, wenn Chipas gewinnt, dann soll die Zahlung... (III)

Благодаря механизму обратной связи в условиях единого визуального пространства, на контрсуггестивность, как правило, следует контр-контрсуггестивный ответ, способствующий преодолению сопротивления исходной суггестивности.

Контрсуггестивные действия политиков во время вербальной паузы (см. рис. 9–13) провоцируют «легитимного оратора» усилить суггестивное воздействие, используя дополнительные средства. Говорящий видит сопро-

тивление суггестента и поэтому, предчувствуя смену коммуникативных ролей, может увеличить скорость речи, стараясь как можно быстрее высказать все, что намеревался, успеть осуществить суггестию.

Рис. 17. Bernd Lucke и Jean Asselborn (V)

Однако наиболее эффективным способом сопротивления контрсуггестии является ее игнорирование. Б. Люке (Bernd Lucke) на рисунке 13 (слева), увидев поднятую руку О. Лафонтена (Oskar Lafontaine), демонстративно поворачивается к ведущей, продолжая вербально обращаться к О. Лафонтену (Oskar Lafontaine).

Игнорирование контрсуггестии может сопровождаться также другими невербальными средствами: Ш. Кампетер (Steffen Kampeter) (рис. 18) не только игнорирует активные контрсуггестивные действия со стороны С. Вагенкнехт (Sahra Wagenknecht): ее попытку установить фиксированный визуальный контакт, жест «щепотка», попытку вербально прервать «легитимного оратора», но также двумя руками как бы создает преграду для «атакующих» с обеих сторон оппонентов, сохраняя тем самым возможность осуществления своей исходной суггестии.

Рис. 18. Sahra Wagenknecht и Steffen Kampeter (VI)

Следует, однако, отметить, что активные контрсуггестивные и тем более контр-контрсуггестивные действия коммуникантов связаны с вербальным наложением реплик, что приводит к помехам в принятии и понимании информации и, в целом, к прекращению общения, в то время как отказ от вербальности способен увеличивать длительность симультанной модальной коммуникации без ущерба для интеракции.

Таким образом, телевизионное политическое ток-шоу как агональный жанр медиаполитического дискурса является сложноорганизованным ментально-медиаальным продуктом мультимодальной интеракции, в котором в результате синтеза различных семиотических систем разворачиваются процессы суггестии, контрсуггестии и контр-контрсуггестии, выполняющие регуляторно-защитную функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блакар, Р. М. Язык как инструмент социальной власти / Р. М. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия : пер. с нем. – М. : Прогресс, 1987. – С. 88–125.
2. Вакурова, Н. В. Типология жанров современной экранной продукции / Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин. – М. : Ин-т современ. искусства, 1997. – 114 с.
3. Варганов, А. С. Актуальные проблемы телевизионного творчества. На телевизионных подмостках : учеб. пособие / А. С. Варганов. – М. : КДУ : Высш. шк., 2003. – 320 с.
4. Ежова, Е. Н. Сенсорно-суггестивная аргументация в медийно-рекламном тексте / Е. Н. Ежова // Проблемы массовой коммуникации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010. – С. 79–82.
5. Лозанов, Г. Предпосылки построения общей теории внушения (глава из книги «Суггестология») / Г. Лозанов // Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М. : Прогресс, 1976. – Вып. 2. – С. 195–225.
6. Петрова, А. А. Мультимодальные аспекты исследования интеракции / А. А. Петрова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 2 (8). – С. 105–111.
7. Поршнева, Б. Ф. Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества) / Б. Ф. Поршнева // История и психология:

[сб. ст.] / под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории, Ин-т философии. – М. : Наука, 1971. – С. 7–35. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rudn.monplezir.ru/porshnev.htm>. – Загл. с экрана.

8. Сонин, А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Сонин Александр Геннадьевич. – М., 2006. – 310 с.

9. Schmitt, R. Bericht über das 1. Arbeitstreffen «Multimodale Kommunikation» / R. Schmitt // Sprachreport 1. – 2004. – S. 31–34.

ИСТОЧНИКИ

I – Talk-show «Maybrit Illner», «Merkel, Macht und Märkte», Sendung vom 08.12.2011. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=BHP5Kd2G6ts>. – Title from screen.

II – Talk-show «Maybrit Illner», «Milliardengrab – Griechenland?», Sendung vom 03.02.2012. – Electronic text data. – Mode of access:

<http://www.youtube.com/watch?v=Hjlcg5AceQY>. – Title from screen.

III – Talk-show «Maybrit Illner», «Alle pfeifen auf die Schulden», Sendung vom 24.05.2012. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=W6NVF8qSTWY>. – Title from screen.

IV – Talk-show «Maybrit Illner», «Erschöpfter Papst, erschöpfter Glaube – Wieviel Kirche brauchen wir?», Sendung vom 14.02.2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=w2agM0QwHUE>. – Title from screen.

V – Talk-show «Maybrit Illner», «Chaos, Clowns und Euro-Krise», Sendung vom 07.03.2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.youtube.com/watch?v=gy4P0lCpvMU>. – Title from screen.

VI – Talk-show «Maybrit Illner», «Vorsicht, Enteignung! – Die grosse Angst der kleinen Sparer», Sendung vom 4.04.2013. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.zdf.de/maybrit-illner/Vorsicht-Enteignung-27333766.html>. – Title from screen.

SUGGESTIVE AND COUNTER SUGGESTIVE BEHAVIOR OF PARTICIPANTS OF MULTIMODAL INTERACTION

Egorchenkova Natalya Borisovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, German Philology Department, Volgograd State University
 april1-25@mail.ru, lingua@volsu.ru
 Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with conditions of effective development of suggestive, counter-suggestive and counter-counter-suggestive processes in the multimodal interaction between participants of the political television talk show. The author considers, that common visual space allows participants of talk show active to use resources of different semiotic systems for the more effective influence.

Key words: suggestion, counter-suggestion, counter-counter-suggestion, multimodal interaction, multimodal overlap.